

Россия. Тайга

Как только уровень воды начал падать, Звягинцев оправился на поиски людей. Для похода он собрал в сшитый мешок из шкур волков всё, что ему может понадобится в дороге. Среди вещей оказались сковородка, кастрюля, ложка, топор, пачка чая, кусок мыла и несколько десятков двадцать гвоздей.

Сначала он хотел сделать плот и плыть по реке. Но поскольку речной рельеф ему не знаком, он опасался сплава. Если на этой речке имеются пороги, то риск слишком высокий. Плот может перевернуться. Упасть в холодную воду и утонуть – не лучшая перспектива. Пешее передвижение казалось безопасней и привычней.

За десять дней путник преодолел около сорока километров. Он совершил большой крюк, чтобы обойти затопленную низину. В результате он вышел к устью реки. Тут она впадала в Подкаменную Тунгуску.

С одной стороны, такой прогресс должен был обрадовать Станислава, но он вместо радости испытывал досаду. Всего десять дней пешего пути! Полторы недели, и он мог бы давно оказаться дома, а не голодать в лесу и кормить своим вкусным телом волков и медведей.

Посёлок Бурный находился на противоположной стороне реки в пяти километрах от устья, если двигаться вверх по течению. То есть выходит, что он всю зиму провёл в избе и думал, что оказался один в тайге и людей поблизости нет. А по факту в тридцати километрах от него жили люди. Он мог ещё по первому льду после начала заживления раны за один день добраться до посёлка. Вместо этого он убивал волков и ел осточертевшую сухую рыбу. Почти полгода!

В истерике он сел на землю. Шпилька летала вокруг него, ломая ветки и листву кустарника. Звягинцев просидел так несколько минут, пока не начал успокаиваться. Стоило ему только начать подниматься на ноги, как внезапно из кустов вылез худой медведь. По опыту парня твари всегда появляются внезапно, словно у них имеется особая суперспособность оставаться незаметными.

- Бляха-муха! Ёаные медведи! – кинул он на косолапого яростный взор. – Из-за тебя, тварь, я столько прожил в лесу!

Медведь настороженно с агрессивным видом стоял в десяти метрах от Станислава. Стоило зверю распахнуть пасть, как в тот же миг шпилька стремительно сорвалась с места. Она за считанные мгновения преодолела десятиметровку и прошила медвежью голову насквозь.

Стас, наконец, поднялся на ноги и посмотрел на тушу медведя, бившегося в агонии.

- Я больше не допущу такой ошибки, тварь!

Гневно сверкая глазами, он дождался, когда медведь перестанет подавать признаки жизни, затем подошёл к косолапому и пнул его ногой по голове.

- Гори в Аду!

Осталось переплыть реку и он окажется у цели. Плыть в холодной воде совершенно не

хотелось, а перелететь реку с помощью телекинеза точно не получится. Парень за последнее время научился летать, но только на пару метров и с большим трудом.

- Мне нужен плот! – выдал он после трезвой оценки обстановки. – Мост тут строить не вариант, а обходить реку... Пусть кто-нибудь другой этим занимается.

На километр ниже от устья реки напротив острова, расположенного посередине водоёма, путник начал рубить деревья. Из пары срубленных стволов сосен он сделал плот шириной примерно метр и длиной два метра. Чтобы связать брёвна, ему пришлось порезать шкуры на полоски. В дело пошли даже ветки – их он положил на брёвна и сколотил гвоздями наискосок с обеих сторон. С помощью телекинеза в несколько заходов он перенёс плот к воде.

После этого началось изготовление весла. Для этого топором Стас вырубил деревянные клинья и распустил одно бревнышко на половинки. Затем выстругал подобие весла, спустил плот на воду и забрался на него для проверки плавучести. В целом для разовой переправы оказалось вполне пригодно.

По прямой до другого берега реки было около трёхсот метров, но течение упрямо тянуло плот берега. Он греб со всей силы, но его вынесло течением прямо в Подкаменную. Звягинцев решил, что раз весла недостаточно, то ему стоит подсобить. Для этого он стал толкать плот с помощью телекинеза. И это сработало. Бревна трещали, плот раскачивался, но берег с каждым мгновением становился всё ближе и ближе.

Кое-как на последнем издыхании плот почти сумел доставить усталого пассажира до левого берега, зацепился за корягу, затрещал громче прежнего и начал разваливаться. До суши осталось жалки десять метров. Лезть в ледяную воду Звягинцеву категорически не хотелось, поэтому он поднял себя в воздух телекинезом. Он взмыл над водой и быстро полетел в направлении суши. У него на лбу выступили бисеринки пота. Пару раз казалось, что ещё немного, и он рухнет в воду. Но невероятным напряжением воли он продолжил удерживать себя в воздухе. Мгновение. Другое. И вот его ноги коснулись суши! Это была победа. Он ликовал, словно выиграл месячный оклад на ежемесячных ставках.

- Да! ДА! ДА-А!!! Я сделал это. Осталось всего ничего – небольшой марш-бросок по тайге, и уже завтра увижу людей.

Переправа заняла весь день, и Солнце почти скрылось за горизонтом. В темноте идти не хотелось. Станислав опасался, что либо переломает себе ноги, либо снова заплутает. Попасть впросак на последнем этапе, когда спасение так близко, ещё хуже, чем его зимовка в считанных километрах от посёлка.

На ужин у него имелись остатки вяленого мяса и речная вода. Он столько её выпил за это время, что не боялся бацил.

Недавняя встреча с медведем всё ещё была свежа в его памяти, поэтому ночевать решено было на дереве. Делать быстро прочные и удобные лежанки в ветвях на высоте он научился давно. Это у него выходило легко и привычно.

Путник пробудился с первыми робкими солнечными лучами. После устроенного на скорую руку перекуса остатками вяленой зайчатины он отправился в путь.

Уже к полудню в поле зрения на поляне показались первые два дома. На лавочке перед первым домом сидели деды. Женщина в тазике полоскала бельё. Пара детей в белых рубахах бегали вокруг неё.

Один из стариков, занимающий правую сторону лавочки, обладатель густой седой шевелюры и небольшой бороды, был наряжен в серый свитер и темно-серые брюки. Он казался мудрым человеком, глубоко познавшим мир. Даже в старости на его лице сохранялся улыбка.

Второй старик, наоборот, был гладко выбрит и коротко пострижен, будто ему недавно прошли по голове машинкой и оставили небольшой ёжик. Он нарядился в старую потрепанную годами брезентовую горку цвета хаки.

Радостный Звягинцев вывалился из кустов. Его глаза горели восторгом.

- Здравствуйтесь, люди добрые! Не гоните меня, дайте воды попить.

Не него сурово посмотрели деды. Дети испуганно спрятались за мать.

- Ты чего орёшь как резаный? - вздрогнул старик в горке. - Иди сюда. Откуда будешь-то? И что за наряд такой у тебя? Весь в шкурах, словно эвенк, а говоришь на русском, как будто бы из Москвы.

- Не из Москвы я, а с Волгограда, - он пытался излагать мысли правильно. По крайней мере, именно так представлялся ему диалог в голове. Но он так долго не общался с людьми, что выжался сумбурно и перепрыгивал с одного на другое. - Я ещё в прошлом году сюда прилетел. Мне к деду Матвею надо было. Только вертолёт разбился.

- Так это тебя искали в прошлой осенью? - выпучил глаза тот же старик. - Ты где был всё это время?

- Подожди, Митрич, - спокойно протянул обладатель бороды. - Матвея сейчас позову.

Стас думал, что он куда-то пойдёт, но вместо этого дедок подошёл к окну, набрал полные лёгкие воздуха и громко рявкнул:

- МАТВЕЙ! Иди сюда быстрее!

Из избы вышел глубокий старец, его седая борода была белая как снег и длиной до живота. Сгорбленная спина не давала ему стоять прямо. Его постоянно шатало из стороны в сторону. Стас сразу обратил внимание на отсутствие левого глаза, на месте которого зияла пустая глазница.

- Слушаю, - сел он на лавку.

Станислав рассказал о своих перипетиях с самого начала от первых кошмаров, до сегодняшнего дня. Он так соскучился по людям, что был готов повторить долгий рассказ ещё раз.

- Святослав, иди сюда, - позвал Матвей.

Из дома показалась белобрысая голова пацана лет тринадцать.

- Дед, ты звал?

- Беги в посёлок, и скажи Татьяне Алексеевне, что пропащая душа нашлась.

Пацанёнок мигом убежал по дороге.

- Пошли трапезничать, - поднялся на ноги дед Матвей. - Не гоже людей с дороги голодом морить. Ты только это, шкуры свои скинь, а то весь дом псиной провоняет.

Станислав разделся до кофты и штанов, после чего все дружно зашли в дом.

Дома был накрыт стол. Посреди него стоял свежееиспечённый хлеб. У Станислава от вида выпечки потекли слюни. В лесу о хлебе можно было только мечтать. Ему дали тарелку с перловой кашей и мясом. С виду мясо напоминало говядину. Но он был согласен и на обычную кашу. Мясa он за время выживания съел столько, что обычная перловка казалась гурманским деликатесом. В большую кружку ему налили сладкого ягодного морса.

Звягинцев с радостью набросился на еду. Дед Матвей смотрел на него одним не моргающим глазом.

Пока парень за обе щеки уплетал простую, но такую вкусную для него пищу, во входную дверь постучались.

- Входите, - сказал дед Матвей.

В дом зашла высокая и фигуристая женщиной с длинными светлыми волосами, голубоглазая и розовощёкая. У нее были голубые глаза и розовые щеки. На ней была тонкая чёрная куртка поверх серого свитера, ноги и верхний край сапогов прикрывала длинная юбка. Она вопросительно посмотрела на Станислава.

- Здравствуйте. Дед Матвей, этот что ли пропавший Звягинцев?

- Говорит, что он.

- Тогда собирайся. Поедем в посёлок на опознание. А то пропал двадцатидвухлетний парень, а тут сидит мужик лет тридцати пяти. Не дай бог, беглец какой.

- Доесть дадите?

- Доедай, - она не испытывала перед ним никакого пиетета и общалась, словно с подозрительной личностью.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2908118>